

— А кто твой иллюстратор, мистер Эроманга? — поинтересовалась Фея Ямада, передумав. — Никто! — категорично отрицала она, склоняясь вперед, ее милое личико занимало весь экран. С неподдельным энтузиазмом она продолжила: — Я просто хочу узнать, кто твой иллюстратор, мистер Эроманга! Рис, который она рисует, такой очаровательный, с легким намеком на сексуальность в милашности, он просто идеально подходит моему вкусу! Под рукой Сагири все остальные персонажи были написаны в разных стилях. Только героини, подобные Хатаэ, выглядевшие словно лолиты, были на самом деле лучшими работами Сагири. Они мгновенно пробудили в душе Феи Ямады трепет. Тысячелетиями... — Зачем ты вообще спрашиваешь об этом? — напряженно заметил Хикигая Хатиман. Неужели от судьбы не уйти? — Почему ты такой нервный? Я просто хочу с тобой познакомиться, — промурлыкала Фея Ямада. В этот миг Хикигая Хатиман стал бесстрастным. — Ладно, ладно, просто мне кажется, что стиль рисования мистера Эроманги больше подходит для меня. Если мы объединим наши силы и нагрянем в деревню Цяньцзю, завоевание мира — уже за углом! — Фея Ямада продолжала болтать, сжимая розовые кулачки и лучась энтузиазмом. — Разве у вас уже нет учителя по имени Элми? В плане мастерства рисования учитель Элми превосходит учителя Эромангу. Так зачем тебе еще охотиться за моим учителем Эромангой? — злобно бросил Хикигая Хатиман. В конце концов, Сагири еще слишком молода, а Элми — старшая ученица первого учителя Эроманги, старшая сестра Сагири, поэтому ей не сравниться в искусстве. — Как ты можешь так говорить? Это всего лишь работа! Разве будущее учителя Эроманги с тобой будет таким же, как с этой леди? Если бы учитель Эроманга узнал, он бы определенно выбрал меня. Я более могущественный писатель легкой литературы! — Фея Ямада стукнул себя в грудь и с уверенностью заявил. — Что касается Элми, она действительно очень сильна, но она не совсем подходит мне. — Ладно, ладно, я знаю, что ты великолепен, но учитель Эроманга отлично сотрудничал со мной и продолжит сотрудничество в будущем, так что просто сдавайся! — Хикигая Хатиман прервал его речь взмахом руки, выглядя не менее уверенно. — Ты убиваешь потенциал Эроманги-сенсея! Хикигая, ты же понимаешь? — выражение лица Феи Ямады резко изменилось. Хикигая Хатиман вздрогнул, услышав это, а затем с улыбкой сказал: — Возможно, но это неизвестно. Ради друзей, это нормально. Пока мисс Ямада, вы обладаете способностью убедить учителя Эромангу сотрудничать, — я не буду препятствовать вам, но, соответственно, я не буду предоставлять вам никакой помощи, поэтому вы не получите контактную информацию мистера Эроманги от меня! — Не беспокойся, когда придет время, я также убеду Элми работать с тобой, чтобы ты не потерял в качестве иллюстраций своих романов. — Фея Ямада, похоже, подтвердил результат и заранее подготовил выход для него. Через экран эти двое смотрели друг на друга, искры будто летели из их глаз, и они одновременно улыбнулись. — Хм-хм... — пробормотал Хикигая. — Хе-хе... — фыркнула Фея Ямада. \*\*38. Неожиданный скачок продаж\*\* — Эй, мисс Юанци, я правильно расслышал? — Неделю спустя, когда Хикигая Хатиман позвонил редактору, чтобы узнать о продажах, он был немного удивлен, услышав цифры, озвученные собеседницей, и даже подумал, что ослышался. Процент роста продаж за первую неделю значительно превысил его ожидания и достиг 30 000 экземпляров. По логике вещей, даже если бы его работа была удачной, он не мог надеяться на такой стремительный результат. — Мы тоже немного удивлены. Несмотря на то, что мы усилили рекламную кампанию из-за твоей блестящей работы, учитель Цукийоси, такой стремительный рост продаж действительно слишком неправдоподобен, поэтому мы провели небольшое исследование и обнаружили, что, возможно, это связано с тем, что твою работу рекомендовала художница по имени Эри Касиваги. Затем Матида Энки высказала очень вероятное предположение. — А? Учитель Эри Касиваги? Хикигая Хатиман издал удивленный звук. — Это художница комиксов, которая прославилась за последние два года. Она рисует такие яркие комиксы, судя по всему, её фанаты довольно состоятельны, поэтому у неё такая большая аудитория, — пояснила Матида Энки, полагая, что он не знает, кто такая Касиваги Эри или художник, работающий над книгой. Конечно, не то чтобы Хикигая Хатиман не знал, что такое художник комиксов, просто он случайно услышал ее имя. Хотя в мире может быть

множество людей, которых он знает, он не собирался специально изучать их. Он мог проверить их только в том случае, если их работа затрагивала реальность. Повесив трубку, Хикигая Хатиман сразу же поискал ее аккаунт в Twitter, нашел сообщение о рекламе книги и подтвердил факт. Хотя этот шаг и был спонтанным, все же стоит быть благодарным. Если она захочет, он может дождаться подходящего момента, чтобы оплатить ей. Если же нет, или же она не узнает, то так тому и быть. С этой мыслью Хикигая Хатиман отправил сообщение в личку, представился и оставил свои контактные данные. Всего через три дня Хикигая Хатиман вдруг получил запрос в друзья в чате. Имя — Эри Касиваги, похоже, она добавила его в свой рабочий аккаунт. Кликнув, он увидел первое сообщение от нее, где она задавала вопросы о его личности. «Ты действительно Moonlight-sensei? Какое доказательство ты можешь привести?» Хикигая Хатиман вспомнил, что его аккаунт не был официально подтвержден, из-за чего у нее возникли сомнения, но сейчас было уже поздно просить редактора подтвердить его блог и Twitter, поэтому он передумал и отправил ей оригинальный эскиз иллюстрации. Я: Вот дизайн персонажа, который мистер Эроманга оставил для меня. Он еще не был опубликован. Как художник, ты же должна быть в состоянии определить, что это работа мистера Эроманги, верно? Если не получится, тогда мне придется отправить тебе копию моего контракта. Эри Касиваги: Это действительно учитель Цукийоси? Очевидно, Yinglili подтвердила это. Эри Касиваги: Учитель, «Летнее возвращение» замечательно написано! Среди произведений, созданных в последние годы, ее можно считать очень талантливой! А проявление этой творческой жажды тоже достойно уважения. Это значит, что он может хорошо писать и писать быстро. Хикигая Хатиман тоже был рад, услышав ее похвалу. Хотя это скопированная работа, нет преувеличения сказать, что этот роман «Летнее возвращение» на 50% создан его руками... Нет, это, как минимум, 30%, правда? Я: Спасибо, мисс Эри Касиваги, что вам понравилась моя работа, но и я должен поблагодарить вас за вашу рекомендацию в своё время, благодаря которой продажи моих работ значительно выросли. Рынок комиксов гораздо больше, чем рынок легкой литературы. Хотя Эри Касиваги всего лишь художница комиксов, за это время она, возможно, продала не меньше книг, чем я, поэтому рекомендация оказала такое хорошее влияние. Эри Касиваги: Да не за что. Я просто выразила свою любовь к работам учителя. Не стоит благодарить или говорить спасибо. Что касается благодарности, то даже не упоминайте о ней. Не правда ли? Эри Касиваги: Правда. Я: Так тому и быть. Разговор с Yinglili был несколько неожиданным для Хикигая Хатимана. Первоначально он думал, что манера ее общения будет похожа на манеру мисс Ямады, но на самом деле разница очень велика. Вероятно, это потому, что они незнакомы друг с другом, общаются через текст, а Эри Касиваги ставит себя на место любителя книг. Yinglili немного пообщалась с ним о "Летнем возвращении", но коснулась этой темы только вскользь, чтобы избежать спойлеров и не лишиться себя приятных сюрпризов при чтении последующих глав. «Надеюсь, что учитель Цукийоси в будущем вновь добьется грандиозных успехов!» Наконец, Yinglili передала свои пожелания и завершила общение. Увидев, что в списке друзей прибавился еще один человек, Хикигая Хатиман безразлично бросил на него взгляд, вышел из чата и отправился отдыхать. Через несколько дней работа над иллюстрациями возобновилась. — Учитель Цукийоси, ты слышал? Учитель Эри Касиваги тоже читает твой роман! Во время перерыва в работе Сагири внезапно заговорила об этом. — Неужели ты тоже знаешь учителя Касиваги Эри? — лицо Хикигая Хатимана внезапно помрачилось, и он сказал: — Сагири, слушай меня внимательно: в твоём возрасте не стоит слишком увлекаться такими вещами. Даже если ты что-то понимаешь, не стоит этим заниматься. — Ну, учитель Цукийоси, не пойми меня неправильно! — лицо Сагири под маской покраснело. — Я просто немного разбираюсь в этом. Я обращаю внимание на Эри Касиваги не потому, что интересуюсь ее работами. Мне нравится то, как она рисует, и это может послужить образцом для обучения. Как будто осознавая неоднозначность своих слов, Сагири тут же добавила: — Я имею в виду отаку-стиль, который можно сразу отправлять на печать. — Я знаю. Хикигая Хатиман знал, что Сагири стеснительная и легко краснеет, поэтому, чтобы она не замкнулась и не нарушила рабочий график, он не стал

больше ее дразнить.— Кстати, почему учитель Цукийоси может меня спрашивать? Ведь ты ненамного старше меня. Сагири задумалась, но могла только высказать свои сомнения вслух. \*\*39. Синдром второго класса\*\* За несколько часов до ужина Хикигая Хатиман вышел из спальни, и Комачи потянула его за руку к дивану, шепнув:— Ой, Онии-чан, я только что пообщалась с Хинатой, она сказала, что в последнее время часто слышала, как Рюри-сан разговаривает сама с собой, и говорит какие-то непонятные слова. Неужели она слишком перегружена работой? Может быть, у нее проблемы с психикой? Если это так, нам нужно как можно скорее решить эту проблему. Как человек, находящийся в курсе дела, сестра, естественно, знала, какое давление на себя оказывала Wu Geng Liuli, поэтому она так беспокоилась.— Правда? Ты знаешь, о чем Wu Geng разговаривает сама с собой? Хикигая Хатиман спокойно и хладнокровно спросил.— Хм, если подумать, кажется, она говорила: "Сила после пробуждения поистине могущественна, но сейчас эта ментальная атака не может мне ничего сделать", "Эпоха моего царства наступает", "хм-хм-хм, магическая сила продолжает нарастать"... примерно так. Продолжая говорить, Комачи начала пародировать ее. — Онии-чан, Рюри-сан, у нее какая-то истерия? — Пфф! — Увидев ее обеспокоенное лицо, Хикигая Хатиман не смог сдержать смеха.— Онии-чан, что смешного? Почему ты радуешься в такой момент! — на лбу Комачи будто появился знак гнева.— Я смеюсь над твоей глупостью, — его выражение лица вернулось к прежнему, и он пояснил: — На самом деле, это состояние называется чунибё.— Чунибё? Что это за болезнь? — Комачи выглядела растерянной.— Говорят, это очаровательная и фотогеничная болезнь, которой легко заразиться в втором классе средней школы, когда начинается половое созревание. Это смесь формирующегося самосознания и наивности мечтаний, которая заставляет людей делать всякие странные вещи. То, что она делала... это как если бы человек, который еще вчера читал только сёнэн-мангу и журналы, внезапно начал читать оригинальные английские книги по шахматам. Он не понимал, в чем прелесть горького вкуса кофе, но упорно пил черный кофе, полагая, что у него есть какая-то особая сила, он был одержим всевозможными странными силами и хаосом. Он постарался изменить голос и сказал с мечтательным видом. — Слишком сложно. Да и не будет ли Рюри-сан во втором классе средней школы в следующем году? — Комачи покачала головой. — Если говорить проще, Wu Geng имеет в виду, что я время от времени представляю себя героями аниме. Это не страшно. Что касается второго класса средней школы, это просто условное обозначение. Это может случиться в любой момент, когда человек находится в период особой чувствительности, например, в подростковом возрасте. В то время я тоже... Когда Хикигая Хатиман договорил до этого места, он внезапно остановился. Потому что, если он продолжит, ему невольно придется вспомнить о прошлом, о котором не хочется вспоминать! — Неужели Онии-чан тоже страдал чунибё? — Комачи задумалась, и ей показалось, что несколько раз ее брат говорил очень странные вещи, которые она не могла понять. — Просто немного. В любом случае, не стоит волноваться. Он пропустил этот момент. 5 декабря. Работу над историей Wu Geng Liuli, над которой он много раз работал, снова положили перед его глазами. После множества его советов и самокритики она, в конце концов, стала более привлекательной, чем обычная фанфикция. Это и понятно. Качество дудзинси, продающихся на выставках комиксов, очень различается. Многие люди с энтузиазмом идут на выставку, чтобы попробовать, а потом, после первого раза, больше не возвращаются. Поэтому не нужно прилагать много усилий, чтобы достичь уровня работ, которые можно продать.